

ОГЛЯДИ ДЖЕРЕЛ ТА ДОКУМЕНТАЛЬНІ НАРИСИ

УДК [94+930.23](477.61)"1042/1943"

Ю. Ю. БУРЛУЦКАЯ*

НЕПОКОРЕННЫЕ

(70-летию “Молодой гвардии” посвящается)

Стаття присвячена 70-річчю підпільної організації “Молода гвардія”. Особлива увага приділяється моральним якостям і рисам характеру молодогвардійців.

Ключові слова: місто Краснодар; підпільна організація “Молода гвардія”; “молодогвардійці”.

События военного времени привлекают пристальное внимание простых людей. И это естественно. За прошедшие десятилетия успели вырасти новые поколения, которые хотят знать о бессмертных подвигах своих отцов и дедов. Перед каждым, кто глубоко изучает историю Великой Отечественной войны, неизбежно встают вопросы о фактах боевой и трудовой деятельности жителей того или иного города. И сейчас, накануне 70-летия образования “Молодой гвардии”, хочется окунуться в прошлое и увидеть то, что пережили в то время мальчишки и девчонки, юноши и девушки нашей страны. Слова: “Никто не забыт, ничто не забыто” – близки и понятны каждому. Прошло много лет, а интерес к героическим подвигам отважных не угасает.

Одним из первых и наиболее ярких примеров героической борьбы была деятельность комсомольцев и молодежи города Краснодона, создавших в тылу врага подпольную организацию “Молодая гвардия”, которая выполняла большую работу по политической агитации среди населения, организации подрывной и диверсионной деятельности, а также по истреблению немцев и предателей Родины.

Хочется верить, что нет человека в нашей стране, который не знал бы о славных боевых подвигах “молодогвардейцев”. Эта тема нашла достаточно полное отражение как в научно-популярной литературе и

* *Бурлуцька Юлія Юріївна* – заступник начальника відділу інформації і використання документів Державного архіву Луганської області.

публицистике, так и в искусстве. О них написаны статьи, книги, сняты фильмы, но все же есть еще много интересных фактов из жизни юных людей. Мне же хочется в рамках данной публикации, основываясь на имеющихся в Государственном архиве Луганской области документах, обратить особое внимание на моральные качества, черты характера юношей и девушек, сознательно вставших на путь борьбы с гитлеровцами за честь, свободу и независимость своей Родины. Основным источником сведений по этой проблематике являются воспоминания родственников молодоговардейцев, а также лиц, общавшихся с ними в то время.

Особый интерес представляют воспоминания жителя города Ровеньки С. В. Каралкина, арестованного и находившегося в Ровеньковской тюрьме, куда были доставлены Олег Кошевой, Любовь Шевцова и другие молодоговардейцы. Вот как он описывает свою встречу с ними:

“6 февраля 1943 года в нашу камеру втолкнули 14 молодых людей, среди них была девушка. Мы скоро познакомились и узнали, что это комсомольцы. Среди них были Олег Кошевой и Любовь Шевцова из Краснодона. На пришедших было страшно смотреть: так сильно они были избиты. Светлокудрый юноша, сплевывая кровью и глядя на нас, с трудом проговорил: – Вот как, разукрасили нас...

Наступила тишина. Над потолком нашей камеры раздавались гулкие шаги гитлеровцев, которые почему-то суетились.

– Гранат пару бы, – вдруг, нарушив тишину, с ненавистью в голосе проговорил другой молодоговардеец.

Говоривший повернул к нам голову, и было жутко смотреть на этого юношу, лицо которого носило следы страшных пыток, а волосы отливали серебром. Это и был Олег Кошевой.

В камере снова наступила тишина. Было слышно, как в соседней камере раздавались глухие удары и кто-то громко стонал. Это гитлеровцы производили очередной допрос...

– Издеваются, – сказал молодой паренек с рассеченной губой.

В эту минуту наша дверь широко распахнулась, и в камеру ввалился огромного роста, в дубленном полушубке гитлеровец. Он остановился у порога, и не вынимая рук из кармана, пустым взглядом обвел присутствующих и проговорил улыбаясь: “Партизан...” Вдруг он шагнул к Любе Шевцовой и коверкая слова, произнес:

– Пошему такой молодой девушка в тюрьме?

Смерив презрительным взглядом белобрысого фрица, Люба почти вплотную подошла к нему:

– Да, я партизанка! Понимаешь, гад? – в глазах Любы светилась ненависть к этому оккупанту. Во всей ее фигуре было что-то властное, злобное, отчего немец шарахнулся к дверям.

Через несколько дней к нам в камеру явились жандармы, забрали всех молодогвардейцев и ушли. Перед уходом Кошевой сказал: – Прощайте, товарищи! Не падайте духом! Недалек тот час, когда наша армия уничтожит фашистских мерзавцев. Вы слышите гром приближающейся канонады? Это наши идут.

Через два дня избитых и истерзанных на допросах молодогвардейцев гитлеровские варвары зверски расстреляли в Ровеньковском лесу”.

Приведенный документ говорит о многом. Прежде всего обращает на себя внимание несокрушимая сила духа молодогвардейцев, их вера в победу над врагом, готовность отдать свои жизни ради свободы и независимости Родины.

О героическом поведении молодогвардейцев во время пребывания в фашистских застенках, их беспримерной стойкости и мужестве свидетельствуют родители Александры и Василия Бондаревых – Емельян Иванович и Просковья Титовна: “В январе 1943 года начались аресты молодежи. Арестовали и наших детей. Василия забрали в ночь с 5-го на 6-е января, а Шуру арестовали 11-го января. Как и многие родители молодогвардейцев, мы носили передачу детям. Молодые подпольщики сидели в здании бывшей милиции. Никаких встреч с детьми нам не разрешали. От них требовали признаний, их жестоко избивали, но все они вели себя достойно, героически. Дома у нас почти каждый день производился обыск, забирали вещи не только детей, но и родительские. Там в застенке наши дети узнали, какая участь их ждет. Но все равно враги не сломили их воли. Шура поддерживала дух подружек – пела, даже в тесной камере пыталась танцевать.

Во время следствия начальник полиции Соликовский требовал от Шуры признания, кто собирал комсомольские взносы у первомайцев?

– Я, ответила Шура.

– Зачем?

– Для нашей армии.

Шуру повели в особую камеру, где изощренно пытали.

Ребят увозили на казнь первыми в ночь с 15 на 16 января. Полицейские громко вызывали:

– Василий Бондарев ... с вещами!

Это услышала Шура.

– Дайте я спою своему братишке, – сказала она подружкам. И запела “Замучен тяжелой неволей...”. Девчата стали подпевать. Разъяренные фашисты открыли дверь камеры и начали грозить: – “Недолго вам петь осталось...”. Девушек повели на расправу в ночь с 17-го на 18-го января. У шурфа шахты № 5 она крикнула:

– Придут наши и отомстят за нас...”

Палачи в бешенстве отрубили ей голову.

14 февраля 1943 года, в день освобождения Краснодона, мы пошли к зданию полиции. В одной из камер мы увидели на стене нарисован-

Надпись членов подпольной комсомольской организации “Молодой гвардии” на стене тюрьмы. 1942–1943 года.
Госархив Луганской обл. ф. П-7118, оп.1, д. 660.

ное химическим карандашом сердце, а в середине надпись: “Здесь сидели Шура Бондарева, Уля Громова, Лина Самошина, Нина Минаева”, а чуть ниже: “Смерть фашистским оккупантам!”. В камере пыток жена нашла одеяло, сплошь залитое кровью, оно принадлежало Майе Пегливановой.

В течение 15 дней извлекали из шахты трупы погибших. Эти дни были черным трауром для краснодонцев. Над шахтой № 5 слышались плач и стоны родственников. К каждому извлеченному трупу бросались десятки матерей, стараясь распознать в нем своего сына или дочь.

У Васи был проломлен череп. У трупов Шуры и Вани Земнухова не было голов. Шуру распознали по одежде и по кольцу на левой руке.

1 марта 1943 года под оружейный воинский салют хоронили наших детей в Краснодонском парке ”.

Этот рассказ дополняют воспоминания Земнуховой Анастасии Ивановны, матери Героя Советского Союза члена штаба “Молодой гвардии” Ивана Земнухова:

“В 1941 году Ваня закончил школу, принес домой аттестат, очень радостный. Отец ему посоветовал идти учиться на учителя, но помешала война, о которой мы узнали на второй день после получения аттестата. Из-за войны он пошел работать пионервожатым в Первомайскую школу. С работы его направили на юридические курсы в г. Ворошиловград, где он проучился 2 месяца, а потом всех направили на работу в

г. Саратов. 19 июля мы его проводили, а ночью Ваня вернулся, потому что местность вокруг была уже оккупирована фашистами. В Краснодар они пришли на следующий день.

Ваня сразу же взялся за свободную комнату, делая ее непригодной для жилья, чтобы немцы не квартировали в их доме. В эту комнату приходили девчата и ребята. Я говорила им, что же вы в шахматы играете, а фигуры не двигаете? А они отвечали: – “Жизнь новая, игра недвижимая”.

Когда сгорела биржа, Ваня послал меня на базар за новостями. Я все-таки пошла на базар и узнала, что сгорела биржа. Он встретил меня стоя навытяжку, с радостной улыбкой сказав, что это очень хорошо, что сгорела биржа. Таким образом, было спасено много людей от высылки в Германию.

Однажды Ваня сообщил, что идет ночевать к Жоре Арутюнянц, а позже мы узнали, что они там печатали листовки.

Как-то Ваня приходит из церкви и говорит: “Мам, я был в церкви, свечи стоят 3 рубля, я поставил свечку и ушел”. Я и спрашиваю: “Зачем же ты оттуда ушел быстро?” Он объяснил это тем, что там одни пожилые люди. Только после Ваниной смерти я узнала, что Ваня ходил в церковь распространять листовки, он их клал в корзины старушкам, которые заворачивали в эту бумагу свои свечи.

Когда Ваня ушел в полицию выручать Женю Мошкова, его не было дома несколько дней, но я не сильно беспокоилась, так как он и раньше иногда дома не ночевал, но пришла Нина и сообщила, что они все трое арестованы: Виктор Третьякевич, Женя Мошков и Ваня наш.

На следующий день я пошла в полицию передать передачу и получила от Вани записку: “Дорогие мои родители, обо мне не беспокойтесь, я себя чувствую хорошо”. От него я несколько раз получала успокаивающие записки, он все о нас беспокоился. В полиции их содержали до 15 января, объявив всем, что всех арестованных вывезли в Ворошиловград, а в действительности их вывезли ночью на шахту к шурфу. В последствии, бывший сторож рассказал: “Привезли их 23 человека – 20 мальчишек, 2-х девочек и 1 женщину. Один из арестованных крикнул: – Я Ваня Земнухов. Ребята не вешайте голову. Мы умираем за правое дело”. За что он и был обезглавлен”. После извлечения трупов из шурфа шахты № 5, ни у кого не было ни лесоматериалов, ни гвоздей. Был разобран старый двухэтажный дом у 21-й шахты и сделаны гробы. Две сестры Иванихины были положены в один гроб. Похоронены все на площади у парка им. Комсомола”.

Из воспоминаний Фоминой Анны Васильевны, матери Майи Пегливановой:

“ . . . Когда в декабре 1942 года сгорела Краснодарская биржа труда, мы наблюдали пожар из нашего дома. Я высказала предположение, что

горит здание Донэнерго. Маечка заметила, что это биржа труда горит. “Почему ты думаешь, что это биржа труда горит? – спросила я”. “Что же еще может гореть, если не биржа. Должны были угонять молодежь, там все документы, а теперь пусть попробуют снова наберут”. Было несколько случаев, когда она приходила домой и говорила, что нашла листовку на улице. Я впервые догадалась, что Майя скрывает от меня что-то очень важное. Лишь в декабре 1942 года, когда она как-то ночью взволнованная вбежала в дом и показывая листовку сказала: “– Наши заняли станцию Морозовскую. Немцам крышка!” Мы все прочитали и очень обрадовались. Я поинтересовалась, где она достала листовку. Майя сказала, что со стены нашего дома сорвала. Я была удивлена ее ответом, но ничего не сказала ей, хотя и не поверила.

Очень поздно, в январе 1943 года я твердо убедилась, что Маечка состоит в нелегальной организации. Когда в канун нового года арестовали Ваню Земнухова, Майя и ее подруги сильно волновались. Я уговаривала их уйти из города скрыться где-нибудь, но они остались. Так прошло несколько дней в постоянной тревоге, а 11 января пришли полицаи и увели Майю и Шуру Дубровину, которая ночевала у нас.

Страшные дни наступили для нас. Никто из родителей арестованных парней и девушек не отходил от тюрьмы. Из тюрьмы до нас дошла записка, написанная рукой Майи от себя, от Шуры Дубровиной и Лили Иванихиной, нам трем матерям: “Вы не плачьте, мамы. Все равно придет время и мы будем с вами. Мы держимся бодро и весело”.

15 января в полиции был вывешен список арестованных и вывезенных в Ворошиловград: Ваня Земнухов, Евгений Мошков и другие.

Первомайская группа еще сидела в тюрьме. 17-го я принесла Майе передачу, был солнечный день, в камере, где сидела Маечка окно оттаяло. Немцы по дороге отступали. Вечерело, и со всех хуторов начали съезжаться полицаи. В этот вечер я стояла у крыльца и наблюдала за двором полиции. Вдруг подъехала машина полиции, я услышала команду “Становись, садись” думала, что полицаи уезжают, а это наших детей машина повезла по направлению шахты № 5. Утром у нас не приняли передачи и мы, матери Бондарева, Герасимова, Иванихина решили пойти к шахте № 5. Но не доходя до шахты нам жители сказали, чтобы мы не ходили, там возле шахты полицаи возят уголь, засыпают следы преступления. На второй день мы снова пошли к шахте и что же мы там обнаружили. Из под снега выступает кровь, стена вся в крови, во дворе висит желтый примерзший чулок. Я крикнула, что это чулок Майи и потеряла сознание.

Когда пришли наши, я побежала в тюрьму посмотреть камеру в которой сидела Маечка. Хотя бы найти какие-нибудь следы. И что же я увидела! Где сидела Майя на стене нацарапано: “нас увозят в . . .” и дальше не дописано. На окне на раме нацарапано: “Майя, Шура, Лили”.

Прочти и передай товарищу.

Дорогие братья и сестры!

Полция снова арестовала невинных людей.

Те, кто писал листовки, на свободе
Этихи увергали и палачам
никогда не убить правду.

Правду не закущи кандалы.
Ее не сломишь в тюремном
подвале.

Арестали и пыткали немцы
хотят поставит нас на колени.

Не выйдеть!

Мы будем мстити за каждого
арестованного шахтера, за
каждую залуженную женщину.

Смерть за смерть! Око за око!

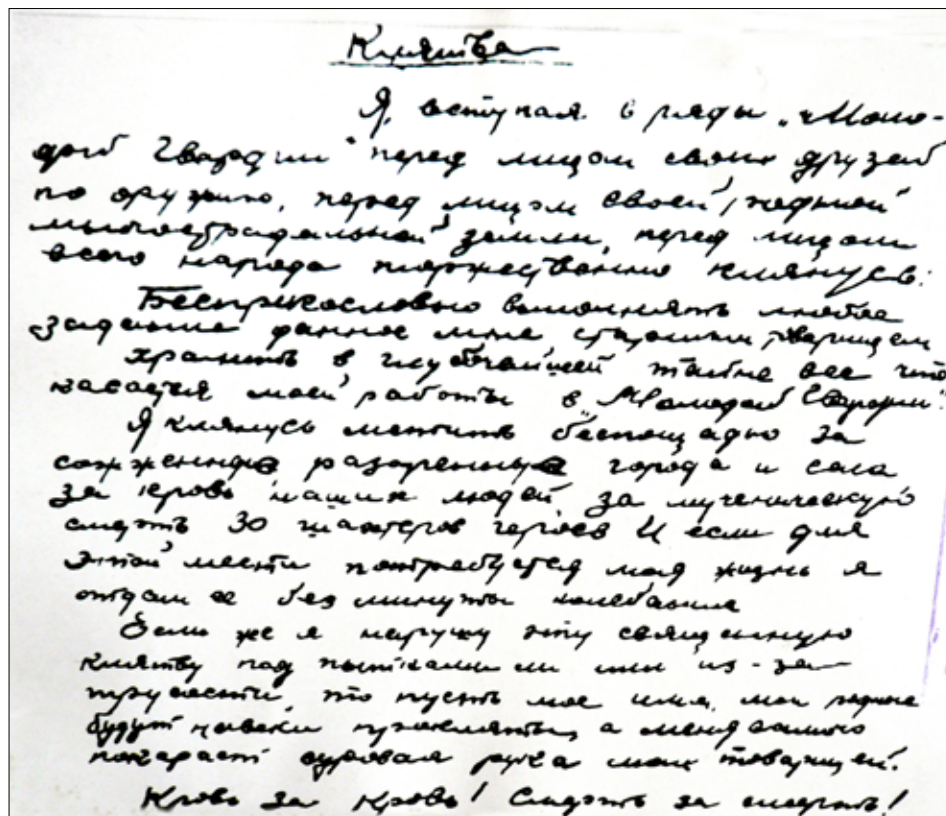
Листовка молодогвардейцев "Прочти и передай другому!"
Госархив Луганской обл. ф. П-7118, оп. 1, д. 661.

Из-за печи в коридоре вытащили Маечкино одеяло все в крови. Видели камеру пыток: стены в крови, веревки, крючья.

Достали мою дочь из шахты, труп целый, только выломаны ноги. Врачи признали, что брошена живая в шахту".

О высоком чувстве гражданственности, патриотизме свидетельствуют строчки из воспоминаний Варвары Тихоновны Самошиной о своей сестре Ангелине Самошиной:

"Приблизительно в ноябре месяце мне стало известно о работе Лины в подпольной организации.

Текст клятвы молодогвардейцев. 1942 год.
Госархив Луганской обл. ф. П-7118, оп. 1, д. 659.

Однажды к Лине пришла ее подруга Уля Громова. Они сели за стол и о чем-то тихо говорили. После ухода Ули Лина стала что-то писать, писала быстро, стараясь чтобы ее никто не видел, но это заметила мама. Она догадалась, что Лина пишет листовки. Лина, увидев, что ее работу обнаружили, сказала маме: – «Мама! То, что я пишу будут читать многие, но то, что это пишу я – будешь знать только ты». Мама напомнила ей о свирепом наказании за эту работу, на что Лина ответила: «Пусть погибну я, вы будете жить свободно и независимо». На глазах у нее появились слезы, она поспешно собрала листовки. После этого мы стали замечать частое посещение Линой клуб «Ленина», где члены этой организации встречались.

Лина рассказала, что созданная организация, распространяют листовки. Задача ее и Ули Громовой вовлечь в организацию надежных людей. Знаю, что они вовлекли Нину Герасимову, сестер Иванихиных, Майю Пегливанову.

Вскоре начались аресты ее товарищей. Дошла очередь и до нее. На прощание она сказала: «Мне жалко, что нам не удалось довести план до конца», и горькие слезы полились из ее глаз.

В ночь на 17 января 1943 года ее бросили в шурф шахты с завязанным лицом, с перевязанной до отказа платком шеей”.

Об условиях содержания молодогвардейцев в фашистских застенках свидетельствуют воспоминания матери Валерии Борц Марии Андреевны о днях, проведенных в тюрьме:

“... “Жизнь” в камерах текла своим чередом, при том же распорядке суток. Утром с 6 до 12 часов дня истязания людей, с 12 до 3-4-х часов производили передачу и примерно с 4-х – 5-и часов до 1-2-х ночи снова пытки. Была слышна ругань, стоны истязуемых, жуткие вопли. Полицейские бегали по коридору, приносили воду, вытаскивали из кабинета Суликовского и из кабинета следователя полумертвых людей и тащили их в камеры. Я продолжала стоять на коленях у дверей и через замочную скважину наблюдать за коридором. Мне все казалось, что ведут Валерию.

Наша камера стала пополняться девушками из организации. Однажды полицейский открывает дверь камеры, вталкивает девушку и со смехом говорит: “Примите ворошиловградскую артистку!”. У порога остановилась девушка лет 17-18, среднего роста, белокурая. Непокорные пряди, слегка вьющихся волос, выбивались из под шапки. На ней было темно-синее пальто, в руках она держала сверток и улыбалась. Девушка обвела всех присутствующих голубыми, как васильки, глазами и весело воскликнула: “А вы все здесь, вот и я, здравствуйте” и села посередине камеры на пол. Затем еще раз окинула взором камеру и, обращаясь ко мне, сказала: “Вы хотите сладкого? У меня есть варенье и конфеты”. Я улыбнулась и сказала, что от сладкого вряд ли кто откажется. Она под села ко мне, развернула сверток и начала угощать окружающих конфетами.

Мы покушали, затем подошли с Любой к окну и стали тихо разговаривать. Я ей сказала, что я мать Валерии Борц. “Ну а я Шевцова. Мы с вашей дочерью должны были привезти из Ворошиловграда радиостанцию, но теперь все провалилось”.

Наша камера была переполнена. Арестованных женщин и девушек начали оставлять в коридоре. Там сидела Тося Машенко с матерью, мать Иванцовой Ольги, Соколова и другие, которых я не знала.

Нас перевели в другую камеру, присоединив к нам людей из коридора, а в этой камере устраивали кабинет. Поместили в сырую, грязную, вонючую и маленькую камеру. Пол был мокрый, со стен сбегали мелкими струйками вода, на потолке были крупные капли воды, затем покачиваясь, отрывались от потолка и падали на головы то одному, то другому.

В камеру прибыло пополнение – привели Первомайских девушек. Это произвело на нас сильно удручающее впечатление. Нам не хоте-

лось верить, что погибнут все, мы себя убеждали, что отдельные члены спасутся и что работа вновь будет развернута. Первомайцев разбили на две группы, часть поместили с нами, а для второй части отвели другую камеру. Первомайцев я узнала в камере. Из них особенно выделялись следующие: Громова Ульяна, Бондарева Шура и Дубровина Шура. Остальные же больше молчали.

Громова произвела на меня очень хорошее впечатление. Внешний вид рисовал ее также с выгодной стороны. Это была девушка высокого роста, стройная брюнетка, с вьющимися волосами и красивыми чертами лица. Ее черные пронизывающие глаза поражали своей серьезностью и умом. В них заметен был дух противоречия. Она не горячилась, как другие и не сыпала проклятий по поводу истязателей.

Была середина января. Наши войска особенно успешно продвигались вперед. В камеру доносился шум машин, на которых убегали фрицы. Полицейские волновались и зверствовали.

Вечером 15 января стали вызывать много молодежи из мужских камер. Мы притихли и слушали. Суликовский своим громовым голосом вызывал то одного, то другого, предлагая собраться с вещами. Из нашей камеры вызвали и меня. Я стала выходить, а Дубровина бросилась ко мне на шею, заплакала и сказала: – “Что это, освобождение или смерть?” Девушки волновались. В коридоре в одну шеренгу была построена молодежь и против каждого стоял немец. Таким образом получилось две шеренги, расстояние между шеренгами было в один шаг, враги стояли друг против друга, лицом к лицу, у многих были сжаты кулаки. Переводчик держал какую-то бумагу в руках. Суликовский суетился, на пороге появилась я, он схватил меня за плечи, толкнул к выходу и сказал: “Иди, иди отсюда!” Я спросила: – “А мои документы?” “Потом получишь, ... крикнул он”. Я выбежала на двор и не верила своему освобождению. Во дворе стояла машина и подавала короткие сигналы. Видно было, что “народ” торопился.

Шахта № 5, где были расстреляны члены подпольной комсомольской организации “Молодая гвардия”. 1943 год.

Госархив Луганской обл. ф. П-7118, оп. 1, д. 663.

Открытие памятника молодогвардейцам
в г. Краснодоне. 1950 год.

*Госархив Луганской обл. ф. П-7118,
оп. 1, д. 669.*

гибели, память о них живет в сердцах тысяч молодых людей – граждан новой, независимой Украины.

Статья посвящена 70-летию подпольной организации “Молодая гвардия”. Особое внимание уделяется моральным качествам и чертам характера молодогвардейцев.

Ключевые слова: город Краснодон; подпольная организация “Молодая гвардия”; “молодогвардейцы”.

The article is dedicated to the 70-anniversary of the “Molodaya Gvardia”, the clandestine body. The main attention is given to the moral features and traits of the participants.

Keywords: the Krasnodon City; the clandestine body “Molodaya Gvardia”, the “molodogvardeitsy”.

Вечерняя темнота все сгущалась, я набрала полные легкие свежего воздуха и побежала домой, мне казалось, что вот, вот меня возвратят снова в эту камеру.

Молодежь сбросили в шурф. Свидетелем жуткой расправы является сторож. Он говорит, что стоны из шурфа были слышны 3 дня. Затем все умолкло... ”.

Главное заключается в том, что подвиг молодогвардейцев воодушевлял живых на героические и трудовые дела, являлся символом беззаветной верности долгу и любви к Отечеству.

И сегодня, спустя семьдесят лет со дня их героической